

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686785>

УДК 1751

Посельская В.Д.

Посельская Виктория Дмитриевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник ИГиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1. Vikt80@mail.ru.

Особенности индивидуально-авторского поэтического творчества И. Д. Винокурова – Чагылгана для детей (к постановке проблемы)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты исследования детского творчества якутского поэта, переводчика И. Д. Винокурова – Чагылгана. Обозначены некоторые моменты художественной интерпретации картины мира ребенка, представленной в стихотворениях, специфика авторского я, «чужого я» в тексте, а также детских произведениях якутского поэта, художественная интерпретация якутской народной сказки в творчестве поэта, актуализация его переводных произведений для детей.

Ключевые слова: детская литература, детское мирознание, художественная интерпретация, субъектная организация, поэтический текст, художественный перевод.

Poselskaya V. D.

Poselskaya Victoria Dmitrievna, Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Institute of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Russia. Vikt80@mail.ru.

Features of the individual author's poetic creativity of I. D. Vinokurov-Chagylgan for children (to the formulation of the problem)

Annotation. The article deals with the main aspects of the study of children's creativity of the Yakut poet, translator I. D. Vinokurov-Chagylgan. Some aspects of the artistic interpretation of the picture of the child's world presented in the poems, the specifics of the author's self, the "alien self" in the text, as well as the children's works of the Yakut poet, the artistic interpretation of the Yakut folk tale in the poet's work, the actualization of his translated works for children are indicated.

Key words: children's literature, children's world consciousness, artistic interpretation, subjective organization, poetic text, literary translation.

Илья Дорофеевич Винокуров – Чагылган (1914-1952) – один из ярких представителей литературы Якутии первой половины XX века. Индивидуально-авторское творчество якутского поэта в свое время вызвало благоприятный отклик у многих критиков и литературоведов. Из имеющихся литературоведческих работ можно выделить исследование Г.

М. Васильева о вкладе И. Чагылгана в стиховую и звуковую организацию стиха в монографии «Якутское стихосложение» (1965) [1]; исследования Н. Тобурокова о новаторском введении им в обиход якутской поэзии жанров оды, романса, сонета, элегии [5], М. Н. Дьячковой [2], Г. Тарского [4] и др., положивших начало изучению основных тенденций творчества И.

Чагылгана в контексте истории якутской литературы.

И. Чагылган является одним из первых якутских поэтов, целенаправленно занимавшихся в области детской литературы. В отношении тематических направлений по веяниям классической литературы того времени неотъемлемым элементом нередко наблюдается дидактичность, воспитательная и развивающая функция его детских стихотворений. Например, содержание и форма стихотворения «Мадьыал» привлекает необычным языковым своеобразием, приближенным к детскому сознанию, одним из особенностей которого является конкретность, склонность к передаче подробностей и деталей, при помощи которых передается детская оценка мира:

Мастарыскыай иһигэр

Маппый уол кирбийэр.

Тыла биир,

Үлэлиир.

(«В мастерской

Мальчик Матвей скоблит

Одним словом,

Работает»)

(Здесь и далее досл. пер. наш) (В.Д.

Посельская).

И далее, в тексте встречаются слова, присущие речи ребенка:

Туос кынат тыргыллар.

Ытылгы ытыллар.

*Саҥа иет**

Самалёт.

(Берестяное крыло тянется-струится

Пропеллер крутится.

*Новый иет**

Самалёт.

Звездочкой помечен поясняющий комментарий к слову «иет» - в значении новый инструмент. Видимо главный герой Матвей по замыслу автора в силу возраста не может выговорить слово «инструмент». Также «самолет» в тексте воспроизводится автором как произносит его ребенок – «самалёт».

Таким образом, мир детства, воссоздаваемый в тексте данного стихотворения «Мадьыал» («Модель»), представлен как

увиденный автором в качестве участника-наблюдателя, где воссоздается художественная реальность, изображенная с учетом психологического сознания ребенка. Воспроизведена наивная точка зрения, связанная с тем, что ребенок воспринимает мир в качестве первооткрывателя, создателя новой модели самолета.

Элемент «чужого я» в субъектной структуре текста наблюдается в нраво-учительном стихотворении И. Чагылгана «Мин тугум буруйай?» («В чем моя вина?»), где от лица напроказившего ребенка дается рассуждение-оправдание о проступках. Это стихотворение с ролевым лирическим субъектом, обладающим детской речевой манерой:

...Маннайгыта маннык:

Оболор анньыалыыллар.

Кыараҕас да муннук

Кыһыйдым: тэбэн ыллар...

Мин онно, мин тугум,

Мин тугум буруйай?

Минньигэстик

Тэппитим буолуу арай.

(«Во-первых, было так:

Ребята толкаются.

Как же тесно в уголке

Возмутился: эх пнуть бы...

В чем здесь, в чем моя,

В чем моя вина?

Сладко пнул быть может?»...)

В тексте стихотворения отчетливо слышится ирония и сарказм, относящийся к зоне речи автопсихологического субъекта – автора, который перевоплотился в ребенка и выражает его точку зрения. Такие стихотворения с ролевым субъектом особенно характерны для детской поэзии и могут быть интересны в исследовательском плане. Такие вариации открытия детского мирознания были выявлены в поэзии Л. Попова с точки зрения поэтических образов [3, с. 70].

К произведению, носящему эстетическую функцию можно отнести стихотворение «Кыһынны хартыналар» («Зимние картины»), где мир зимней природы у автора ассоциируется с яркими и красочно описанными образами животного мира

«куобах манган мөлбөрөн» («зайчик белый и мохнатый»), «сундулуйар сур бөрө» («проплывает серый волк»), «мээчик от уйалаах тиинг» (белочка с травяным гнездом-мячиком»), а также с сравнительными описаниями родной природы «айылба маңан куба» («природа – белый лебедь»), «халын сыа хаар» («жирный свежевывающий снег») и т. д.

Среди произведений, посвященных для детей, можно выделить поэтические сказки для детей «Могус и птичка», «Лошадь и корова», «Туллуктай», «Летяга», поэтические и архитектурные особенности которых и в данный момент также ждут своего исследователя. Например, композиционная структура поэтической сказки «Туллуктай», организована на сюжете и образах якутской народной сказки «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» («Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами»). Поэтический текст сказки передается в семисложной стихотворной форме в сочетании с анафорической аллитерацией, свойственной для традиционного якутского эпоса олонхо. Имена основных поэтических образов интерпретированы в соответствии с авторским замыслом: кроме Бэйбэрикээн, имена главных героев в поэтическом варианте звучат как Туллуктай у девушки, Харалай Бэргэн у юноши. В этом плане интересным было бы научное сравнительное исследование текстов устной народной и письменной поэтической сказок в аспекте фольклорно-литературных связей с выявлением авторской подачи в литературном тексте.

Во-вторых, в творчестве И. Д. Винокурова – Чагылгана наблюдается творче-

ское заимствование и усвоение опыта более развитой иноязычной литературы, в частности русской классической поэзии. Особенно наглядно это можно проследить в его художественных переводах. В числе первых якутских поэтов он обратился к переводу детских произведений А. Барто, С. Михалкова, К. Чуковского, И. Крылова, С. Маршака и др. Следует отметить, что художественный перевод явился одним из основ для становления его индивидуально-авторского стиля. Он не только осваивает опыт литературных традиций в плане идейно-содержательных параметров, жанрового разнообразия, стиховых особенностей и средств выразительности, но и мастерски переплетает их с фольклорными особенностями. В исследовательском отношении актуален был бы анализ переводов И. Чагылгана произведений русской классической детской поэзии с точки зрения эквивалентности и характера интерпретации смысловой и формально-эстетической структур в текстах.

Таким образом, обзорно рассмотрев основные аспекты творчества И. Д. Винокурова- Чагылгана для детей, можно акцентировать о необходимости специального изучения его детских поэтических произведений как особого типа текста с определенными маркерами на основе анализа поэтики языка, архитектурных особенностей, ритмики. Отдельного внимания требуют также переводные произведения поэта с точки зрения выявления особенностей освоения художественных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. Якутск: Книжное издательство, 1965. 126 с.
2. Дьячковская М.Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии: проблемы эволюции и классификации. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. 150 с.
3. Ефремова Е. М. Поэзия Леонида Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. Новосибирск: Наука, 2015. 120 с.
4. Гарский. Талааннаах тылбаасчыт этэ (на якут. языке). Хотугу сулус. 1974. №7. С. 86-89.
5. Тобуроков Н. Н. проблемы сравнительного стиховедения. М.: Наука, 1991. 177 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vasil'ev G. M. Jakutskoe stihoslozhenie. Jakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 126 s.
2. D'jachkovskaja M.N. Alliteracija i rifma v jakutskoj poezii: problemy jevoljucii i klassifikacii. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 1998. 150 s.
3. Efremova E. M. Pojezija Leonida Popova: liricheskie sub#ekty v tipologicheskom i zhan-rovom aspektah. Novosibirsk: Nauka, 2015. 120 s.
4. Tarskij. Talaannaah tylbaaschyt jetje (na jakut. jazyke). Hotugu sulus. 1974. №7. S. 86-89.
5. Toburokov N. N. problemy sravnitel'nogo stihovedenija. M.: Nauka, 1991. 177 s.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Посельская В.Д. Особенности индивидуально-авторского поэтического творчества И. Д. Винокурова – Чагылгана для детей (к постановке проблемы) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 163-166. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Poselskaya.pdf>